

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И НАЗНАЧЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ

Юлия ШЕКЕРА,

аспирант кафедры хозяйственного права и процесса
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article investigates the problems of definition and purpose of economic and procedural terms. The article analyzes the problems of application of procedural deadlines. It is separately analyzed the discretionary powers of the Economic Court on the establishing of procedural deadlines and their boundaries. It is concluded in the article that the economic and procedural time limitation depending on the subject and determining the order in which they (the destination) can be divided on the timing and terms of legislation establishing the judicial appointment. Each of these species is characterized by a particular subject, form and procedure definitions (destination). Legislative terms determined by the Verkhovna Rada of Ukraine, are characterized by regulatory, formalized only at the level of procedural law and are mandatory. But judicial appointments of the terms are set solely by the economic court in the absence of statutory deadlines through the implementation of discretionary powers, but within the limits defined by law, they have procedural, formal and casual character.

Key words: time, term, procedural time, determination, establishment, discretion, reasonable period of economic-procedural period.

Аннотация

Статья посвящена исследованию вопросов определения и назначения хозяйственно-процессуальных сроков. В статье анализируются проблемы определения и применения процессуальных сроков. Отдельно проанализированы дискреционные полномочия хозяйственного суда по поводу установления процессуальных сроков и их границ. Сделан вывод, что хозяйственно-процессуальные сроки в зависимости от объекта и порядка их определения (назначения) следует делить на сроки законодательного установления и сроки судебного назначения. Каждый из данных видов характеризуется особым субъектом, формой и порядком определения (назначения). Сроки законодательного установления определяются Верховной Радой Украины, характеризуются нормативностью, формализуются исключительно на уровне процессуального закона и носят императивный характер. Зато сроки судебного назначения устанавливаются исключительно хозяйственным судом при отсутствии установленных законом сроков путем реализации дискреционных полномочий, но в пределах, определенных законом, имеют процессуально-формализованный и казуальный характер.

Ключевые слова: время, срок, процессуальный срок, определение, установление, дискреция, дискреционные полномочия, хозяйственно-процессуальный срок.

Постановка проблемы. Процессуальные сроки являются неотъемлемой частью механизма осуществления хозяйственного судопроизводства, поскольку именно с данными сроками в первую очередь закон связывает упорядоченность хозяйственного процесса, дисциплинированность участников процесса в рамках осуществления отдельных процессуальных действий, ритмичность и оперативность хозяйственного судопроизводства в целом. Именно поэтому справедливое и взвешенное определение, а также установление хозяйственно-процессуальных сроков является крайне важным.

Актуальность темы. Несмотря на значимость процессуальных сроков, современные исследования проблем этого правового института, в том числе в сфере хозяйственного судопроизводства, являются недостаточными. В частности, дополнительных исследований требуют проблемы их определения и установления. Отдельные вопросы процессуальных сроков рас-

сматривались в работах А. Андрийчук, Ю. Белоусова, С. Заики, П. Лупинской, А. Мацкив, М. Сороки и других ученых. Однако большинство данных работ, посвященных исследованию процессуальных сроков в гражданском и административном процессах, не раскрывает в полной мере особенностей определения и установления хозяйственно-процессуальных сроков.

Целью работы является исследование вопросов определения и назначения хозяйственно-процессуальных сроков.

Изложение основного материала. В соответствии с положениями ст. 50 Хозяйственного процессуального кодекса Украины (далее – ХПК Украины) процессуальные действия совершаются в сроки, определенные данным кодексом. В тех случаях, когда процессуальные сроки не установлены, они назначаются хозяйственным судом.

То есть, законодатель исходя из содержания данной нормы, различает два вида хозяйственно-процессуальных сроков в зависимости от способа (субъ-

екта) их установки: сроки, определенные законом, и сроки, установленные хозяйственным судом. Такой подход к разделению процессуальных сроков ученые называют традиционным [2, с. 124; 3, с. 47].

Отдельного внимания в контексте исследования вопроса установления (определения) хозяйственно-процессуальных сроков заслуживают предложения Н. Сороки. Данный ученый с позиций административного процесса в зависимости от способа установления предлагает классифицировать процессуальные сроки на четыре группы: законные (абсолютные), судебные, относительные и смешанные [11, с. 6].

Под законными (абсолютными) понимаются сроки, определяемые законодателем в нормах хозяйственно-процессуального права, которые не могут быть изменены и нарушены судом или другими участниками хозяйственного процесса. Например, к таким срокам в хозяйственном процессе можно отнести срок решения вопроса о возбуждении производства по делу (не позднее

трех дней – ст. 64 ХПК Украины), сроки рассмотрения апелляционной жалобы на решение и определение местного хозяйственного суда (два месяца и пятнадцать дней со дня вынесения определения о принятии соответствующей апелляционной жалобы – ст. 102 Гражданского процессуального кодекса Украины) и другие.

Вместе с тем можно констатировать определенную неудачность термина «законные сроки». Ведь тогда нужно было бы сказать, что другие сроки являются «незаконными», но это не соответствует сути разграничения соответствующих категорий. Целесообразно говорить о законодательно определенных процессуальных сроках.

В большинстве случаев процессуальные сроки касаются темпоральной регламентации процессуальных действий суда как участника хозяйственного процесса путем установления ограниченных сроков их осуществления. Данные ограничения имеют абсолютный характер (например, сроки решения вопросов о возврате, отказ в принятии искового заявления, возбуждении производства по делу, рассмотрении и разрешения дела по существу и другие). Это является показателем реализации императивного метода правового регулирования в хозяйственном процессе.

В свою очередь фактическое определение «законных» сроков совершения конкретных процессуальных действий в хозяйственном процессе, исходя из содержания процессуального закона, связано с юридическими фактами: действиями или событиями. Например, начало течения срока решения вопроса о возбуждении производства по делу законом связано с моментом подачи иска, зато начало течения срока разрешения спора, предусмотренного положениями ст. 69 ХПК Украины, связано с возбуждением производством по делу.

Анализируя «судебные» сроки в хозяйственном процессе, следует констатировать, что данная разновидность сроков подлежит назначению исключительно хозяйственным судом, тогда как данным срокам не характерна нормативная определенность, зато они имеют процессуально-формализованный и казуальный характер. Это объясняется тем, что судебные сроки в процессе

подлежат назначению и формальному определению в отдельных процессуальных актах хозяйственного суда (постановлениях, решениях, судебных приказах и т. д.) и устанавливаются для совершения каждого отдельного процессуального действия в зависимости от фактических обстоятельств дела (ситуации, случае) в рамках осуществления отдельных из них, определенных процессуальным законом. Например, установление срока для представления доказательств по делу, согласно общему правилу, ограничено началом рассмотрения дела по существу, то есть графиком возбуждения производства и подготовки дела к рассмотрению как отдельных стадий хозяйственного процесса.

Квалификация «относительных» и «смешанных» процессуальных сроков, предложенных дополнительно выделять Н. Сорокой, к которым, по его мнению, следует относить процессуальные сроки, не определенные в законе, но устанавливаемые судом, в отношении которых могут быть применены так называемые дискреционные полномочия судьи, а также процессуальные сроки, устанавливаемые судом, но исключительно в пределах определенных законом [11, с. 6], является весьма дискуссионной.

Во-первых, субъектом установления (назначения) и «относительных», и «смешанных» процессуальных сроков является суд. Во-вторых, хотя обе категории сроков не определены законом, процессуальный закон устанавливает их темпоральные границы (до совершения определенного процессуального действия, этап, стадия). В-третьих, учитывая отсутствие определения данных сроков на уровне закона, суд их устанавливает по своему усмотрению (в результате реализации дискреционных полномочий) с учетом указанных выше темпоральных ограничений.

Например, когда речь идет о называемых Н. Сорокой в качестве примеров сроков отсрочки или рассрочки уплаты судебных расходов, устанавливаемых судом, надо учитывать следующее. Во-первых, в хозяйственном процессе соответствующие процедуры имеют исключительный характер. Например, они не могут быть применены в отношении искового заявления или апелляционной жалобы, но могут касаться предупре-

дительных мер согласно ст. 43-5 ГПК Украины. В этом случае срок для внесения судебного сбора и исправления определенных недостатков заявления о применении мер действительно определяется по усмотрению суда. Во-вторых, даже при условии установления таких сроков надо учитывать, чтобы соответствующее правоприменение основывалось на учете имущественного положения сторон и других обстоятельств дела. Действие этих сроков устанавливается хозяйственным судом по своему усмотрению с учетом соответствующих дискреционных полномочий и в пределах, определенных процессуальным законом. То есть суд устанавливает срок отложения рассмотрения дела по своему усмотрению (с учетом дискреционных полномочий) в пределах, определенных процессуальным законом. К аналогичным выводам также приводит анализ и других процессуальных сроков, устанавливаемых хозяйственным судом.

Таким образом, учитывая отсутствие достаточных классификационных признаков, следует констатировать нецелесообразность выделения «относительных» и «смешанных» процессуальных сроков. Предложенные категории сроков по своей природе и признакам являются исключительно «сроками судебного назначения», параметры которых зависят от общего законодательного срока определенного процессуального действия, от обстоятельств дела, от усмотрения суда, принципов справедливости и разумности, традиций хозяйственного судопроизводства и тому подобное.

Дополнительно исследуя «сроки судебного назначения» и особенности порядка их установления, стоит обратить особое внимание на то, что порядок установления любых разновидностей данных сроков предусматривает использование хозяйственным судом дискреционных полномочий. Отдельные аспекты данных полномочий суда исследовались рядом ученых, в частности Д. Абушенко, Г. Брэбаном, Е. Васьковским, Л. Николенко и другими. При этом дополнительного анализа требуют вопросы границ применения соответствующих дискреционных полномочий.

В юридической энциклопедии дискреционные полномочия определяют как право главы государства, главы

правительства, других должностных лиц органов государственной власти действовать при определенных условиях по своему усмотрению в рамках закона [16]. Аналогичное определение с указанием на французское происхождение (от слова «discretionnaire» – зависимость от личного усмотрения) содержит советский энциклопедический словарь [10]. В отдельных словарях под дискреционной разумеется решения должностным лицом или государственным органом любого вопроса по своему усмотрению и ставится ударение на происхождении от немецкого слова «diskretion» и польского «dyskrecja» [12; 15]. Зато с латыни «discretio» – решение должностного лица или государственного органа отнесенного к их компетенции вопроса по своему усмотрению в порядке реализации дискреционной власти.

Достаточно обоснованным является мнение, согласно которому понимание дискреционности в общегражданском смысле – как деятельности по своему усмотрению, по собственному убеждению – противоречит его правовому содержанию, ведь речь идет не о бесконтрольной, безответственной работе должностных лиц, а о реализации полномочий в пределах, определенных законом. Именно такой подход, по мнению западных ученых, является лучшим проявлением правового государства, что подтверждается использованием института дискреции в ряде стран: «freies Ermessen» (свободная оценка) в Германии; «administrative discretion» в Великобритании; «flit skon» (свободное суждение) в Дании; «attività discrezionale» в Италии; «discretionnaire bevoegdheid» (дискреционная компетенция) в Нидерландах [6].

Особое значение для понимания сущности понятия дискреции имеет решение Конституционного Суда Украины от 16 мая 2007 г. в деле № 1-6/2007, в котором Конституционный Суд Украины применил выражение «самостоятельное (дискреционное) право» в контексте того, что Президент Украины не имеет самостоятельного (дискреционного) права на назначение судей на административные должности [9]. Данное решение также фиксирует понимание дискреции как совокупности полномочий действовать самостоятельно (по своему усмотрению).

Таким образом, при употреблении термина «дискреция» речь действительно идет о судебном усмотрении. Под последним К. Комиссаров понимает как специфический вид судебной деятельности по применению права, сущность которой заключается в предоставлении суду в соответствующих случаях компетенции принимать, соглашаясь с конкретными условиями, такое решение по вопросам права, возможность которого следует из общих принципов и только по определенным указаниям закона [12, с. 50]. При этом можно сделать вывод, что судебное усмотрение является неотъемлемым инструментом организации хозяйственного процесса; как показывает проведенный анализ, оно имеет темпоральное значение, поскольку является обязательным элементом назначения отдельных видов хозяйственно-процессуальных сроков.

Исходя из изложенного, судебную дискрецию в узком смысле следует рассматривать как возможность суда действовать по собственному усмотрению в рамках закона при отсутствии в законе императивных указаний относительно порядка совершения соответствующих действий.

Весьма уместно понятие судебной дискреции обозначил и Верховный Суд Украины, согласно позиции которого это понятие охватывает полномочия суда (его права и обязанности), предоставленные ему государством, выбирать между альтернативами, каждая из которых является законной, и интеллектуально-волевою властную деятельность суда по разрешению в определенных законом случаях спорных правовых вопросов, исходя из целей и принципов права, общих принципов судопроизводства, конкретных обстоятельств дела, данных о личности виновного, справедливости и достаточности избранного наказания и т. д. [7].

В целом о целесообразности деления хозяйственного суда дискреционными полномочиями говорят Ю. Белоусова и М. Рыбчак. Ученые считают, что наделение суда такими полномочиями будет способствовать обеспечению правосудия, аргументируя это тем, что они являются важным и необходимым элементом судебной деятельности, применение которого

не противоречит ни одному из принципов процессуального права, прежде всего принципу законности. Вполне справедливо ученые также указывают и на то, что суд не всегда может использовать императивные (абсолютно-определенные) правовые нормы, а в тех случаях, когда в законе невозможно подробно описать ситуацию, в которой суд будет действовать и принимать решения, ему предоставляется возможность осуществления дискреции при рассмотрении некоторых вопросов [1, с. 100]. Такая позиция четко подчеркивает целесообразность применения дискреционных полномочий по установлению именно «судебных» сроков в хозяйственном процессе в тех случаях и в отношении тех процессуальных действий, где возможна установка абсолютно определенных «законных» сроков.

Отдельно стоит отметить, что предложенное Верховным Судом Украины и приведенное выше понятие дискреционных полномочий фиксирует ряд важных признаков, присущих именно судебной дискреции, которые имеют существенное значение в процессе установления хозяйственно-процессуальных сроков. Хозяйственный суд при установлении «судебных» хозяйственно-процессуальных сроков, действуя по своему усмотрению в темпоральных пределах, определенных законом, должен выходить в первую очередь из целей и принципов хозяйственно-процессуального права (в том числе принципов оперативности и процессуальной экономии), во вторую – из конкретных обстоятельств дела.

Таким образом, следует констатировать, что, исходя из определенных соображений, наделение хозяйственного суда дискреционными полномочиями по установлению «судебных» процессуальных сроков является вполне оправданным. Аргументом в пользу этого является отсутствие законодательной возможности определить ряд процессуальных сроков на уровне закона. Речь идет о хозяйственно-процессуальных сроках, терминологически зависящие от характера отдельных процессуальных действий, фактических обстоятельств дела, ситуации (обстоятельств), в которой (которых) эти действия должны быть совершены, и некоторых других факторов, которые

суд также должен взять во внимание при установлении данных сроков. Например, невозможно определить на уровне закона срок перерыва в судебном заседании или его отложения, которые необходимы для совершения отдельных процессуальных действий (представление доказательств, обеспечение сообщения процесса о дате, месте и времени судебного разбирательства и других).

Соответствующая дискреция не только позволяет динамически управлять хозяйственным процессом со стороны хозяйственного суда, но и преподносит авторитет хозяйственного судьи, формирует его почтенный статус и полномочия решать судьбу экономических конфликтов именем Украины.

Большое значение в процессе установления хозяйственно-процессуальных сроков судом играет применение справедливых темпоральных ограничений, что требует дополнительных исследований.

Выводы. Хозяйственно-процессуальные сроки в зависимости от объекта и порядка их определения (назначения) следует делить на сроки законодательного установления и сроки судебного назначения. Каждый из данных видов характеризуется особым субъектом, формой и порядком определения (назначения). Сроки законодательного установления определяются Верховной Радой Украины, характеризуются нормативностью, формализуются исключительно на уровне процессуального закона и носят императивный характер. Зато сроки судебного назначения устанавливаются исключительно хозяйственным судом при отсутствии установленных законом сроков путем реализации дискреционных полномочий, но в пределах, определенных законом, носят процессуально-формализованный и казуальный характер.

Список использованной литературы:

1. Білоусов Ю. Поняття та ознаки дискреційних повноважень суду в цивільному процесі / Ю. Білоусов, М. Рибчак // Українські наукові записки. – 2007. – № 4. – С. 100–108.

2. Господарське процесуальне право України : [підручник] / [О. Подцерковний, О. Квасніцька, Т. Степанова

та ін.] ; за ред. О. Подцерковного, М. Картузова. – Х. : Одиссей, 2011. – 400 с.

3. Господарське процесуальне право : [навчальний посібник у схемах] / М. Шелухін, О. Зубатенко. – К. : Центр навчальної літератури, 2006. – 264 с.

4. Господарський процесуальний кодекс України : Закон України від 6 листопада 1991 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 6. – Ст. 56.

5. Комиссаров К. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе / К. Комиссаров // Советское государство и право. – 1969. – № 4. – С. 106.

6. Лагода О. Основні помилки у застосуванні дискреційних повноважень посадовими особами адміністративних органів / О. Лагода // Право України. – 2009. – № 3.

7. Постанова судової палати у кримінальних справах Верховного суду України від 23 січня 2014 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/.../5-48k13.rtf>.

8. Про судовий збір : Закон України від 8 липня 2011 р. № 3674-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2012. – № 14. – Ст. 87.

9. Рішення Конституційного Суду України від 16 травня 2007 р. № 1-рп/2007 в справі № 1-6/2007 за конституційним поданням Вищої ради юстиції про офіційне тлумачення положення частини п'ятої статті 20 Закону України «Про судоустрій України» (справа про звільнення судді з адміністративної посади) // Відомості Верховної Ради України. – 2002. – № 27. – Ст. 180.

10. Советский энциклопедический словарь / под ред. А. Прохорова. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 704 с.

11. Сорока М. Процесуальні строки у адміністративному судочинстві : автореф. ... дис. канд. юрид. наук / М. Сорока. – Ірпінь, 2011. – 23 с.

12. Толковый словарь обществено-правовых терминов / под ред. Н. Яценко. – М. : Лань, 1999. – 206 с.

13. Туровець О. Деякі питання застосування судового розсуду за допомогою аналогії права у господарському процесі / О. Туровець // Нормативні, управлінські та міжнародні аспекти розвитку економіки і права. – 2014. – № 1. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://elconf.com.ua/9-arkhivny-materialy/2014-1/21-turovets->

[o-v-deyaki-pitannya-zastosuvannya-sudovogo-rozsudu-za-dopomogoyu-analogiji-prava-u-gospodarskomu-protsesi.html](http://elconf.com.ua/9-arkhivny-materialy/2014-1/21-turovets-o-v-deyaki-pitannya-zastosuvannya-sudovogo-rozsudu-za-dopomogoyu-analogiji-prava-u-gospodarskomu-protsesi.html).

14. Бохан В. Формирование убеждения суда / В. Бохан. – Минск, 1973. – 312 с.

15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=contents&book=vasmer>.

16. Юридична енциклопедія : в 6 т. / редкол. : Ю. Шемшученко (голова редкол.) та ін. – К. : Українська енциклопедія, 1998.